

вымысла, противопоставленного действительности и рассудку, обитают ведьмы, домовые и таинственные незнакомки.

Любовь и романы

Другой актуальной для российских читателей и зрителей темой стала роль иностранных литературных сочинений в русской жизни.

Здравосудов приезжает в Петербург, чтобы жениться на Флорине. Их отцы были товарищами по учебе и уже давно условились о браке своих детей. Однако у Флорины есть поклонник, Прелест,³⁷ и она никак не хочет выходить замуж за незнакомого ей Здравосудова. Поэтому она просит о помощи подругу Елизавету. Та должна влюбить в себя Здравосудова, чтобы он отказался от свадьбы с Флориной. С закутанной вуалью лицом Елизавета приближается к Здравосудову и убеждает героя, что его собственное счастье находится у него в руках.

Русский «Домовой» следует за иностранным прототипическим сюжетом, и читатель и зритель знакомится с героями *in medias res*: из первого же диалога хозяина и слуги ясно, что Здравосудов и Елизавета уже несколько раз встречались, и главный герой без памяти влюблен в незнакомку. Случайно Здравосудов встречает боевого товарища Миролюба, который приглашает его пожить к себе. Выясняется, что Миролюб — хороший приятель отца Флорины, поэтому Здравосудов рассказывает другу о своей любви к таинственной даме и просит заступиться перед отцом Флорины и договориться о расторжении помолвки. Миролюб уверен в успехе предприятия и сразу же принимает решение женить Здравосудова на своей сестре Елизавете. Он сообщает об этом сестре, уверяя ее, что теперешняя влюбленность Здравосудова либо просто глупость, либо преднамеренный обман со стороны загадочной дамы. Миролюб не сомневается, что Елизавете удастся покорить сердце его товарища во время бала-маскарада.

В то время как во французской переделке, наиболее близкой по времени появления «Домовому», «L'Esprit follet, ou La dame invisible» Колле, любовное приключение главных героев сравнивается с любовью из романа по своему возвышенному и исключительному характеру, в немецкой и русской пьесах с самого начала интрига завязывается как романная авантюра и на протяжении всей комедии недвусмысленно развивается по законам и образцам

³⁷ В русских произведениях второй половины XVIII в. имя Прелест часто использовалось для обозначения персонажа, наделенного красотой и обаянием. Ни Флорина, ни ее поклонник непосредственно не участвуют в действии русской пьесы.